

Лян Цзинь бродила по залу первого этажа, и, поскольку у неё уже была цель, поиск шёл гораздо быстрее. Через небольшое время она наконец нашла на книжной полке возле лестницы, ведущей на второй этаж, давно покрытую пылью книгу «Шаг по облакам».

Глядя на толстый слой пыли на этом манускрипте, Лян Цзинь покачала головой и тихо вздохнула:

— В нынешнем мире ученики, вступающие в секту для обучения, чрезмерно сосредоточены на выгоде и стремятся стать сильными как можно быстрее. Поэтому, впервые попадая в Библиотечную башню, они предпочитают выбирать техники, связанные с боевыми искусствами, а техники лёгкости и скорости, как эта, остаются в пренебрежении.

Но у каждого свои цели, и она не имела права требовать от других думать так же, как она. Возможно, для неё самый подходящий способ практики не подходил другим, поэтому она лишь вздохнула и не стала размышлять дальше.

Достав манускрипт «Шаг по облакам» с полки, она аккуратно смахнула пыль с обложки, открыла её и бегло просмотрела введение, убедившись, что это именно то, что ей нужно. Затем она повернулась, чтобы найти Му Тун.

В этот момент с лестницы, ведущей на второй этаж, раздался шум. Лян Цзинь обернулась и увидела группу из пяти-шести человек, появившихся у входа на лестницу. Один шёл впереди, а остальные ученики следовали за ним, на их лицах читались лень и угодливость.

На втором и третьем этажах Библиотечной башни хранились манускрипты для этапа закладки основания, поэтому ученики, поднимавшиеся на второй этаж, все без исключения обладали уровнем закладки основания.

Ученик в синем одеянии, идущий впереди, выглядел холодным и равнодушным, с бледным лицом без признаков бороды, ему было около двадцати лет. По тому, как чёрные ученики внешней секты льстиво следовали за ним, Лян Цзинь сразу поняла, что он, должно быть, ученик внутренней секты.

Библиотечная башня была единственным местом во внешней секте, где можно было увидеть учеников внутренней секты. Лян Цзинь не испытывала ни малейшего интереса к тем, кто льстиво окружал учеников внутренней секты, и, не задерживаясь, повернулась, чтобы уйти.

— Старший брат Лоу, на следующий год, когда будет вступительный экзамен во внутреннюю секту, мы как раз перейдём возрастной порог в двадцать лет и, боимся, не сможем попасть во внутреннюю секту. Надеемся, что старший брат замолвит за нас словечко перед третьим старцем, чтобы дать нам шанс.

Лян Цзинь сделала два шага, как вдруг услышала за спиной сдержанный голос, должно быть, одного из тех, кто следовал за учеником внутренней секты.

В секте Линъюнь стандартом для приёма учеников во внутреннюю секту было достижение этапа закладки основания до двадцати лет. Ученики, попадавшие во внутреннюю секту, все без исключения обладали необычайным талантом к практике. Чэнь Юй, прежде чем пройти этап закалки тела и стать старцем внутренней секты, была главной ученицей внутренней секты.

Старший брат Лоу? Третий старец?

Лян Цзинь замедлила шаг, а затем ускорила.

Ученик внутренней секты, которого называли старшим братом Лоу, вдруг почувствовал что-то и поднял взгляд на спину Лян Цзинь, но ничего не заметил и снова отвёл глаза.

Там, где он не мог видеть, уголки губ Лян Цзинь слегка приподнялись, и на её лице появилась многозначительная улыбка.

Она уже знала, кем был этот ученик внутренней секты.

Его звали Лоу Лун, он поступил во внутреннюю секту в прошлом году, в этом году ему как раз исполнилось двадцать лет, и он уже достиг второго уровня закладки основания. Он был любимым учеником третьего старца, отвечающего за внутренние дела, и даже во внутренней секте считался выдающимся талантом.

Но Лян Цзинь знала, что этот человек был холодным, высокомерным, узколобым и крайне эгоистичным. В прошлой жизни за падением секты Линъюнь стоял третий старец, и, будучи его любимым учеником, Лян Цзинь не верила, что он ничего не знал о происходящем.

В прошлой жизни она была полностью поглощена практикой, не обращая внимания на дела секты, и в итоге, когда падение секты Линъюнь стало неизбежным, она не смогла изменить ситуацию и могла только спасти себя. Даже Чэнь Юй погибла в той катастрофе.

После перерождения её взгляды сильно изменились. В прошлой жизни она пережила слишком много человеческих страстей и сожалений, особенно из-за того, что не смогла ответить на чувства Цин Шуан. Поэтому в этой жизни она особенно ценила слово «чувства».

В прошлой жизни Чэнь Юй оказала ей огромную помощь, и в этой жизни также относилась к ней очень хорошо. Лян Цзинь знала, что Чэнь Юй очень дорожила сектой, и секта Линъюнь была её домом. Лян Цзинь не хотела, чтобы Чэнь Юй повторила судьбу прошлой жизни, поэтому, если была хоть малейшая возможность, она хотела помочь ей избежать той катастрофы.

Она не стремилась спасти всю секту, но хотела, чтобы те, с кем она познакомилась в этой жизни, смогли избежать бедствий.

Случайная встреча с Лоу Луном в Библиотечной башне вызвала у Лян Цзинь подозрения и догадки, но её нынешняя сила была ещё слишком слаба, чтобы разобраться с Лоу Луном. Она решила отложить это на потом, пока не пройдёт этап закалки ци и не станет ученицей Чэнь Юй. Тогда ей будет гораздо проще действовать.

Лян Цзинь быстро ушла и нашла Му Тун в другой части зала. Та держала в руках два манускрипта — один по фехтованию, другой по владению кнутом, и, хмуря брови, никак не могла принять решение.

Увидев Лян Цзинь, она поспешно подтянула её к себе:

— Младшая сестра, помоги мне решить, какой выбрать.

Лян Цзинь бегло взглянула на оба манускрипта:

— Старшей сестре Му, вероятно, больше подойдёт фехтование.

Секта Линъюнь изначально была сектой фехтования, и меч, как оружие благородства, часто ассоциировался с прямоотой и честностью, что очень подходило характеру Му Тун, поэтому она

рекомендовала ей заняться фехтованием.

Услышав это, Му Тун с сожалением ещё раз взглянула на манускрипт по владению кнутом, но затем твёрдо решила и положила манускрипт по фехтованию в свою сумку, а кнут без колебаний вернула на место. Закончив, на её лице вновь появилась радость:

— Раз уж выбрала, давай вернёмся.

Она с нетерпением хотела вернуться и изучить только что полученный манускрипт.

Лян Цзинь, видя, что Му Тун, приняв решение, больше не сомневается, слегка улыбнулась, одобряя её отношение. Для их текущего уровня практика одной техники уже была пределом, а новые ученики часто стремились к количеству, а не глубине, изучая множество вещей поверхностно, что в итоге приводило к посредственности.

Лян Цзинь и Му Тун, выйдя из Библиотечной башни, вместе отправились в аптеку внешней секты, находившуюся неподалёку, чтобы получить годовую порцию духовных пилюль для помощи в практике, а затем вернулись в ущелье Озера Чиюнь, готовясь к затворничеству и практике.

Попрощавшись с Му Тун, Лян Цзинь одна вернулась в свою пещеру. Выбранная ею пещера находилась в довольно уединённом месте, у подножия скалы, с которой падал водопад, образуя рядом небольшой проточный пруд. Рядом с прудом была площадка размером около десяти чжан, с умеренной растительностью, подходящая для практики техник лёгкости.

Здесь, за исключением недостатка духовной энергии, условия были вполне приемлемыми.

Но учеников внешней секты было так много, что даже в Озере Чиюнь места с чуть большим количеством духовной энергии уже были заняты. Лян Цзинь не была жадной и была вполне довольна условиями вокруг своей пещеры, поэтому поселилась здесь.

Она достала манускрипт «Шаг по облакам», принесённый утром из Библиотечной башни, и начала изучать его, сначала внимательно прочитав введение, чтобы получить общее представление, а затем подробно разбирая каждый шаг. «Шаг по облакам» состоял из трёх уровней, на каждом уровне было три базовых шага, а множество изысканных шагов происходили именно от этих девяти базовых.

Её уровень закалки ци, третий уровень, позволял ей практиковать только три базовых шага первого уровня.

Примерно поняв, Лян Цзинь попыталась следовать описанному в манускрипте маршруту циркуляции энергии в теле и начала практиковать «Шаг по облакам».

Каждый день она тратила два часа на практику «Шага по облакам», а остальное время проводила в медитации в пещере. Следуя такому ритму, она неспешно практиковала, и дни текли своим чередом. Незаметно прошло ещё четыре месяца.

Однажды в ближайшем лесу раздался лёгкий крик, за которым последовал предсмертный вопль зверя. Лян Цзинь вылетела из леса, касаясь кончиками пальцев ветвей деревьев, и в мгновение ока оказалась на вершине другого дерева.

На её плече лежал кабан с чёрной щетиной, огромный, в несколько раз больше её самой. Но она несла его быстро, не замедляя темпа, и вскоре вернулась к пещере, бросив тушу на землю.

Лян Цзинь бросила кабана, потирая слегка онемевшее плечо, и вдруг нахмурилась.

— Какой противный запах.

Она была покрыта кровью кабана и потом, от неё исходил непередаваемый смрад. Сморщив нос, она с трудом терпела сильный запах крови и пота, достала из голенища нож и быстро раздела тушу кабана.

Меньше чем за время, необходимое для чашки чая, она уже полностью раздела кабана, а ненужные части закопала в вырытую яму. Закончив, она быстро побежала в пещеру, взяла сменную одежду и прыгнула в ближайший пруд, чтобы помыться.

<http://bllate.org/book/16682/1530826>